

ЭКОНОМИКА ГРУЗИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

А.С. Дёгтев, А.Р. Маргоев, А.А. Токарев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

.....
В статье рассматриваются экономические связи Грузии с четырьмя государствами, которые граничат с Кавказским регионом: Россией, Турцией, Ираном и Казахстаном. Сосредоточив внимание на региональном анализе, для сравнения авторы приводят также данные по отношениям Грузии с глобальными игроками: США, ЕС и КНР.

Авторы постулируют минимум три вызова интересам России в Грузии. Во-первых, и грузинские элиты, и общество рассматривают интеграцию в ЕС и НАТО как основную цель государства при том, что в случае НАТО это явным образом противоречит российским национальным интересам. Во-вторых, с экономической точки зрения США уже не выступают финансовым «драйвером» грузинских реформ. Их место занял ЕС, в течение последних 15 лет – главный торговый партнёр Грузии. По объёму товарооборота СНГ превосходит Евросоюз, однако СНГ фактически представляет собой структуру, формально объединяющую страны-участницы, тогда как Евросоюз выступает как интеграционная общность и не является столь же аморфным образованием, не имеющим общей экономической политики. В-третьих, весомую альтернативу российскому финансовому потоку создают китайские инвестиции в инфраструктуру Грузии в рамках «Нового Шёлкового пути».

Для всестороннего анализа сложившейся ситуации авторы использовали показатели торгового оборота, ПИИ, трансграничного перемещения финансов, туризма и развития транспорта. Кроме того, рассмотрены маршруты нефте- и газопроводов, включая перспективные. Авторские выводы основаны на анализе публикаций по теме исследования, статистических данных, а также на материале, полученном в ходе встреч с представителями грузинского правительства.

.....

Ключевые слова: Грузия, Россия, Иран, Турция, Казахстан, КНР, США, ЕС, денежные переводы, ПИИ, внешнеторговый оборот, БТД, БТК, ЮГК.

■ Мировая экономика

Грузия является пространством столкновения не только глобальных (России и США), но и региональных игроков большого Кавказа. Мы причисляем к ним Россию, Турцию и Иран, поскольку Грузия всегда находилась внутри треугольника противоречий этих государств. Поскольку добыча и транспортировка углеводородов оказывают существенное влияние на геополитическую и геоэкономическую ситуацию, в качестве регионального игрока в анализ был включён Казахстан¹.

В данном исследовании мы пытаемся ответить на вопрос: насколько грузинская экономика вовлечена в экономические отношения с названными державами, и, соответственно, какова степень их влияния на Грузию?

Оценка опирается на статистические данные о размерах прямых иностранных инвестиций (ПИИ), объёмах товарооборота и денежных переводов граждан, а также о масштабах туристического потока. Принимая во внимание значимость транзитного статуса Грузии, в анализ включены инфраструктурные объекты на её территории.

Мы сознательно разделяем региональный и глобальный уровни международных отношений, делая акцент на первом. Информация о связях Грузии с глобальными игроками США, ЕС и КНР приводится нами, исходя из понимания той важной роли, которую они играют в политическом и социально-экономическом развитии Грузии.

Внешняя торговля

Структура внешней торговли определяет степень зависимости экономики небольшой страны от внешних игроков и потребность в дополнительных источниках валютных поступлений на внутренний рынок. Если торговый баланс сводится с дефицитом, возникает потребность в механизмах компенсации торговых валютных потерь, иначе нехватка валюты на внутреннем

рынке вызывает высокую девальвацию и подрывает внутренние отрасли, зависящие от импорта, а также снижает доходы населения. Компенсировать валютные потери такого рода могут внешние кредитные заимствования, зарубежные инвестиции, приток валюты, обусловленный приёмом иностранных туристов, и денежные переводы из-за рубежа.

Внешняя торговля Грузии характеризуется устойчивым отрицательным сальдо (данные по совокупному обороту, включая товары и услуги) (рис. 1).

Импорт товаров и услуг Грузии втрое превышает экспорт. Отрицательное сальдо внешней торговли требует компенсации по финансовому счёту, поэтому неудивительно, что внешний долг страны (не путать с государственным долгом, который составляет 42% ВВП) вырос с 2000 г. более чем в 7,5 раз с \$ 1 825 млн до \$ 13 724 млн, достигнув в 2013 г. 85% ВВП (см. рис. 2).

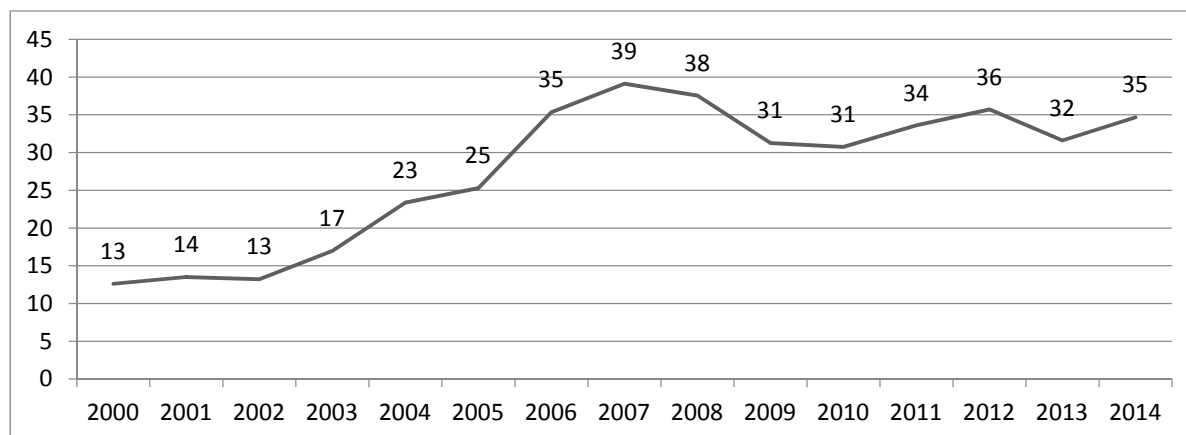
Внешнеторговая квота (внешнеторговый оборот к ВВП) составила в 2015 г. 69%. Степень открытости грузинской экономики оценивается нами как средняя – то есть, недостаточна для того, чтобы пошатнуть финансовую устойчивость страны ввиду дефицитности внешней торговли. Для сравнения, у Австрии этот показатель составляет 104%, у Белоруссии – 115%, у Эстонии – 167%, у Словакии – 180%. [1] В отрыве от прочих экономических факторов внешнеторговая квота не является главным показателем, влияющим на состояние экономики.

Внешнеторговый оборот Грузии (товаров и услуг) с четырьмя рассматриваемыми нами региональными игроками в целом рос на протяжении последних полутора десятилетий (рис. 3).

При этом выделяется период глубокого спада 2008–2009 гг., вызванного глобальным финансово-экономическим кризисом. Спад в торговле с Россией усугубился по причине вооружённого конфликта в Южной Осетии 2008 г.,

Рисунок 1.

Дефицит внешнеторгового баланса Грузии, % ВВП

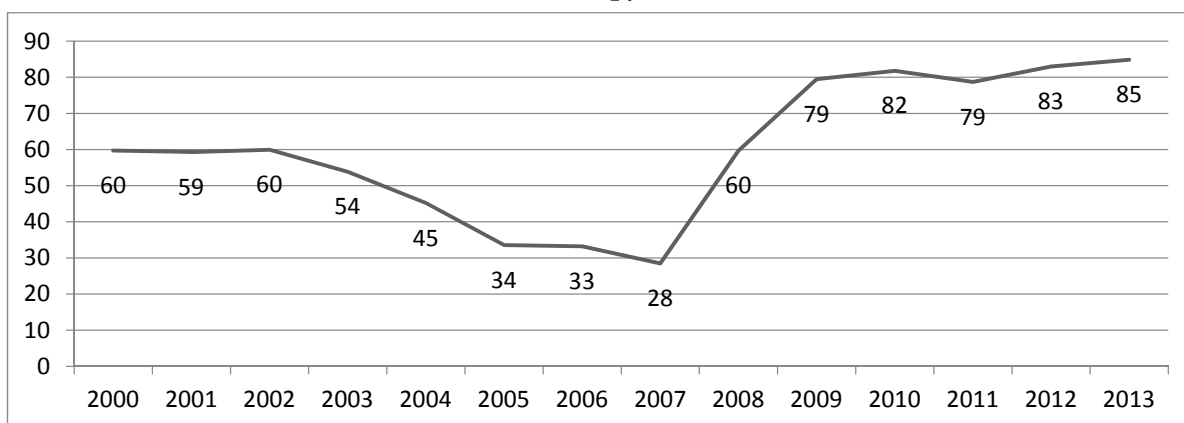

Источники: [1; 7].

¹ Исследование показало ошибочность первоначальной гипотезы о существенном влиянии РК на грузинскую экономику.

Рисунок 2.

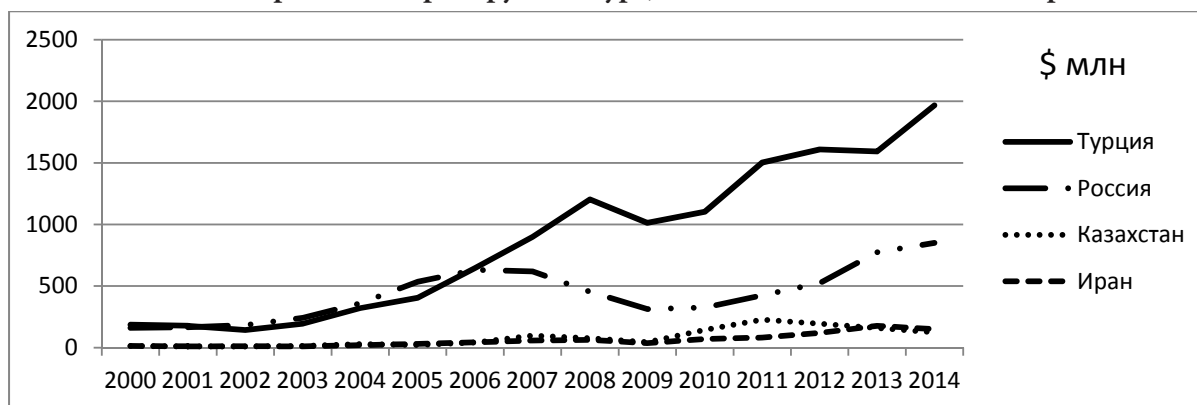
Внешний долг Грузии, % ВВП

Источник: [1].

Рисунок 3.

Внешнеторговый оборот Грузии с Турцией, Россией, Казахстаном и Ираном

Источник: [7].

а также последовавшего признания Россией государственной независимости Южной Осетии и Абхазии.

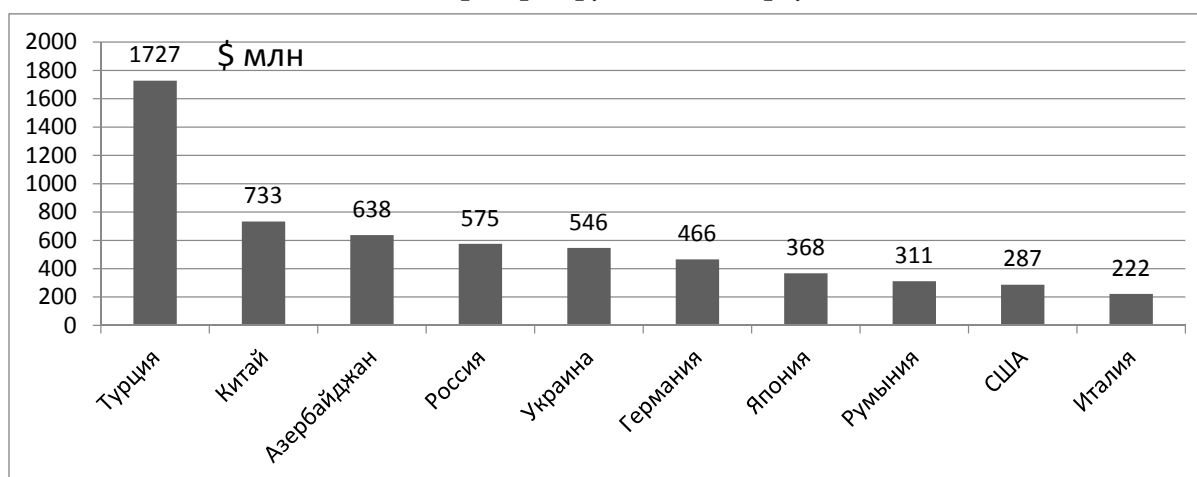
Произошедшие в Грузии внутривластные перемены не замедлили сказаться на показателях торгового оборота. В 2013 г. экспорт в Россию вырос на 20%, причём минеральных вод –

на 55%, вин – на 96%, что во многом обусловлено новым курсом правительства «Грузинской мечты» на нормализацию отношения с РФ, испорченных во время каденции М. Саакашвили.

Самый крупный торговый партнёр Грузии (17% оборота) – это Турция (рис. 4 и 5), опередившая Россию по обороту в 2006 г.

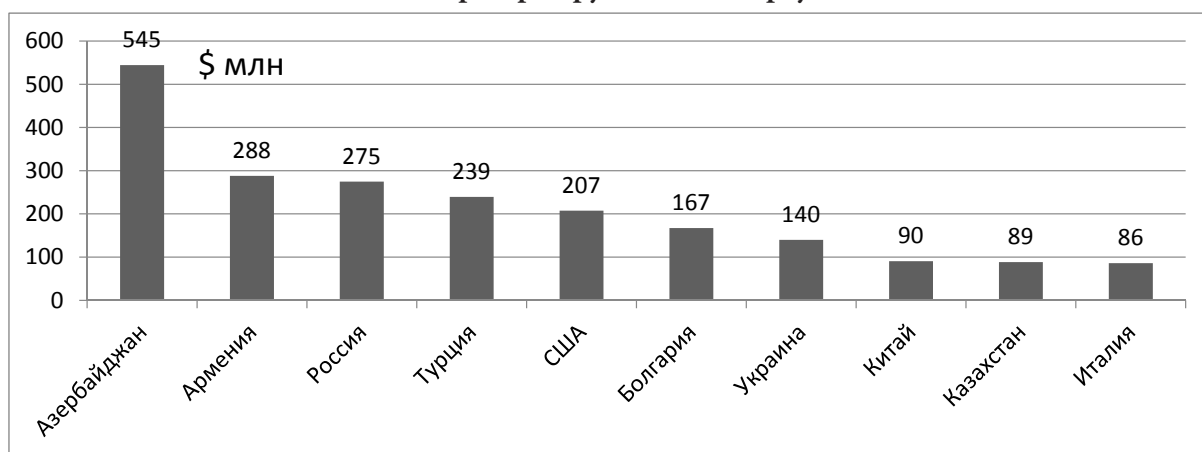
Рисунок 4.

Главные партнёры Грузии по импорту, 2014 г.

Источник: [7].

Главные партнёры Грузии по экспорту, 2014 г.

Источник: [7].

Росту взаимной торговли способствовало подписание в 2007 г. договора о зоне свободной торговли между Грузией и Турцией и об избежании двойного налогообложения. Эта динамика сопровождалась увеличением внешнеторгового дефицита Грузии, составившего в 2014 г. почти 1,5 млрд долл., или четверть торгового дефицита страны. Если в 2007 г. импорт турецких товаров и услуг в Грузию превосходил грузинский экспорт в 4 раза, то в 2014 г. - в 7 раз. В 2014 г. Грузия импортировала турецкие товары и услуги на 1 727 млн долл., а экспортировала - на 239 млн долл. Увеличение дефицита во взаимной торговле обусловлено высокими темпами роста потребительского рынка Грузии при скромных экспортных возможностях. Иными словами, потребление грузинских граждан увеличивалось быстрее, чем производство экспортноориентированных отраслей. К некоторому росту экспорта Грузии может привести снижение тарифов, сохранённых в рамках соглашения о зоне свободной торговли. Кроме того, грузинская сторона хотела бы отмены оставшихся технических барьеров. Об

этом шла речь на встрече вице-премьера, министра экономики и устойчивого развития Грузии Дмитрия Кумсишвили с министром экономики Турции Мустафой Элиташем в Стамбуле в феврале 2016 г. Пока оставшиеся ограничения в турецко-грузинской торговле не сняты. Однако возможность этого сохраняется в будущем.

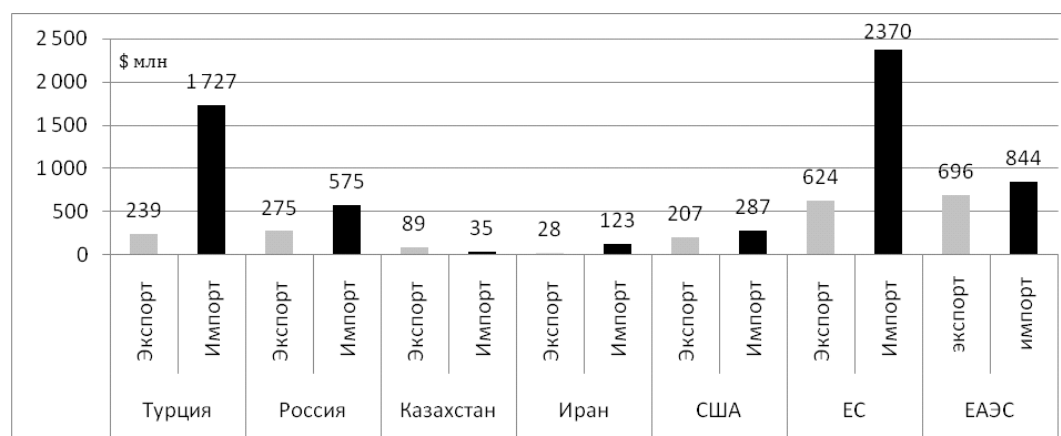
На долю России приходится 7,5% торгового оборота Грузии. Россия – четвёртый по значимости партнёр Грузии по импорту и третий по экспорту. По обороту Россия уступает Евросоюзу.

Торговый баланс Грузии с Россией отрицателен. По данным 2014 г., импорт товаров и услуг из России (575 млн долл.) вдвое превышает экспорт (275 млн долл.). Импорт из ЕС в четыре раза превышает грузинский экспорт; торговля Грузии с ЕАЭС более сбалансирована (рис. 6).

Однако во многом по политическим причинам реализуется европейский вектор экономической интеграции, что выразилось в подписании летом 2014 года Грузией договора об ассоциации с ЕС, в рамках которого предусмотрена зона свободной торговли между Грузией и странами Евро-

Рисунок 6.

Внешняя торговля (товары и услуги) Грузии с некоторыми странами и интеграционными группировками, 2014 год

Источник: [7].

союза. Большинство статей договора, включая пункт о ЗСТ с ЕС, вступили в силу с 1 сентября 2014 г. Хотя формально подразумевается свободная торговля между двумя сторонами, Евросоюз располагает рядом преимуществ. Например, объёмы поставок грузинской сельхозпродукции квотированы, а пересмотр квот в сторону увеличения требует прохождения дополнительных процедур [9]. Через месяц после подписания соглашения между Грузией и ЕС Минэкономразвития России разработало проект постановления о приостановке соглашения о свободной торговле с Грузией, которое действует с 1994 г. Оно не вступило в силу. Однако сама возможность приостановки режима свободной торговли является своеобразным дамкловым мечом, нависающим над российско-грузинской торговлей. В случае усугубления противоречий между двумя странами он может быть реализован.

Внешняя торговля России имеет структуру, сходную с внешней торговлей Грузии, и это ограничивает пространство взаимовыгодного обмена. В экспорте обеих стран преобладает сырьё и товары с низкой добавленной стоимостью в то время, как значительную долю импорта составляют товары массового потребления, а также машины и оборудование. В то же время не стоит считать, что потенциал торговли между двумя странами отсутствует. По некоторым направлениям он значителен. Одним из таких направлений, например, является экспорт грузинской сельхозпродукции и товаров пищевой промышленности. Конечно, Россия могла бы удовлетворять потребности Грузии в энергоносителях и электроэнергии. Однако грузинское руководство стремится диверсифицировать импорт энергоносителей, сохраняя в качестве поставщиков и азербайджанский SOCAR, и российский «Газпром». В настоящее время поставки углеводородов из России ограничиваются 10% газа, получаемого Грузией в счёт оплаты транзита по магистральному газопроводу «Север-Юг», пролегающему по её территории и транспортирующему голубое топливо в Армению. Грузия зависит от импорта энергоносителей на 75%. Азербайджанский газ обеспечивает 80%

грузинского рынка. И лишь 20% газового рынка Грузии приходится на долю России. В 2014 году Россия поставила в Грузию 0,3 миллиарда кубометров газа. Как заявила на негосударственной встрече замминистра энергетики Грузии Мариам Валишвили в феврале 2016 г., отвечая на вопрос одного из авторов статьи, стране выгоднее сохранить 10%-ный отбор, чем оплачивать поставки наличными, как предлагает Россия. В качестве «газовой дубинки» российский монополист не воспринимается: объём потребления Грузии 2,5 млрд кубометров – ситуация 2006 г., когда страна замерзала по форс-мажорным обстоятельствам, не повторится. Кроме того, SOCAR неоднократно заявлял, что готов обеспечить 100 % грузинского потребления. Министерство энергетики и правительство не политизируют вопрос, оставляя его исключительно в сфере экономики. В отличие от оппозиции, выдающей в «Газпроме» опасность, поскольку Бидзина Иванишвили считается ею одним из крупнейших частных акционеров российской компании.

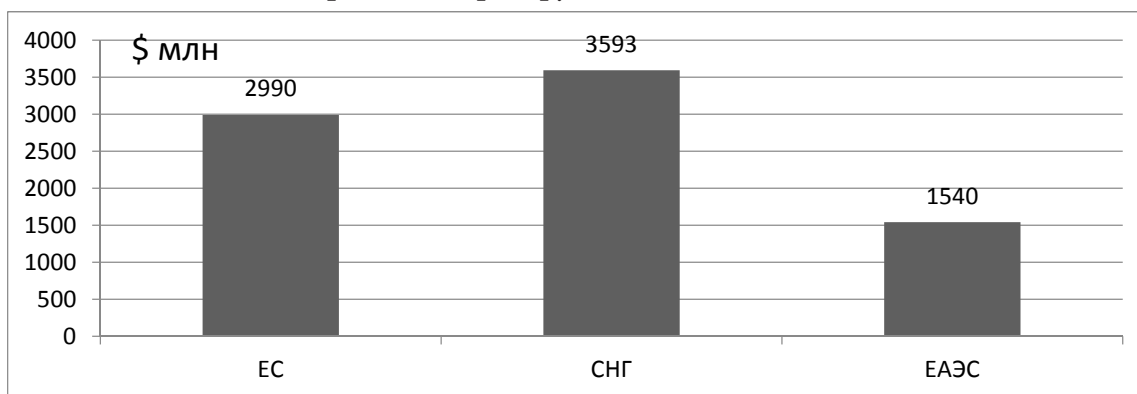
Несмотря на то, что ёмкость рынка ЕС существенно выше, чем рынка СНГ, объём торговли Грузии со странами СНГ превышает соответствующий показатель с ЕС (рис. 7). Более глубокая вовлечённость в торговые отношения Грузии с СНГ по сравнению с ЕС обусловлена хозяйственными цепочками, унаследованными от СССР. Речь идёт лишь об остаточных связях, так как в 1990-е гг. их основная часть оказалась разрушена [5].

Иран и Казахстан находятся среди рассматриваемых стран соответственно на третьем и четвёртом местах по товарообороту с Грузией. Торговый оборот Ирана с Грузией в 2014 г. составил 151 млн долл., или 1,3% от грузинского внешнеторгового оборота. На долю Казахстана пришёлся примерно 1% внешнеторгового оборота Грузии. Казахстан – одна из немногих стран, с которой у Грузии наблюдается профицит торговли. В 2014 г. он составил 3 млн долл. Сальдо в торговле с Ираном отрицательное, в 2014 г. 94 млн долл.

По торговой значимости для Грузии Иран и Казахстан существенно отстают от Турции и

Рисунок 7.

Торговый оборот Грузии с ЕС, СНГ и ЕАЭС

Источник: [7].

■ **Мировая экономика**

России (рис. 8). Во-первых, это обусловлено тем, что экономики обеих стран уступают по размеру экономикам Турции и России. Ввиду этого им сложнее занимать большую долю в торговом обороте Грузии. Во-вторых, обе страны географически удалены от Грузии и не имеют с ней общей границы. Казахстан активно вовлечён в торговые отношения с расположенным в непосредственной близости от него Китаем, а не с отдалёнными странами наподобие Грузии.

Прямые иностранные инвестиции

ПИИ в Грузии в 2014 г. составили 1 758 млн долл., что эквивалентно 11% грузинского ВВП. ПИИ крайне нестабильны (рис. 9).

В 2009 и 2010 гг. наблюдался отток прямых инвестиций из Казахстана (рис. 10): в эти годы казахстанский бизнес воздерживался от новых инвестиций, но получал доходы от инвестиций предыдущих лет.

В 2014 г. прямые инвестиции из Турции составили 63 млн долл., или 3,6% от общего при-

тока ПИИ в Грузию. В итоге Турция заняла 9-е место среди основных инвесторов в грузинскую экономику (рис. 11).

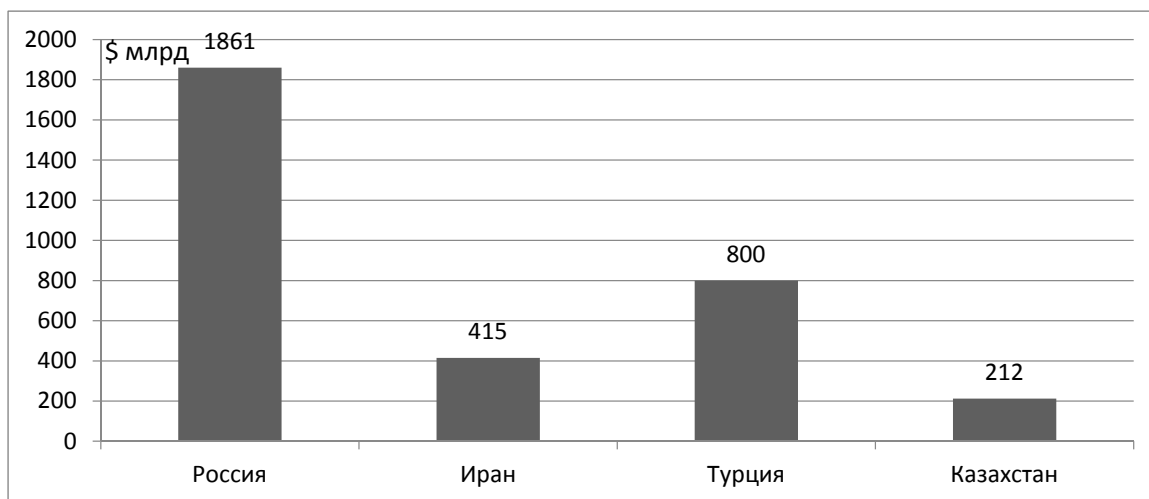
Рекордный уровень турецких ПИИ был достигнут в 2008 г., когда их объём превысил 164 млн долл., или 11% общего объёма притока ПИИ в Грузию

Прямые инвестиции из России в 2014 г. составили 5% общего притока ПИИ, что обеспечило России 7-е место среди главных инвесторов в Грузию. Несмотря на ухудшение российско-грузинских политических отношений и торговых условий, в 2010 и 2011 гг. наблюдался прирост притока прямых инвестиций. Это свидетельствует о том, что интересы российского бизнеса в Грузии не зависят от кратко- и среднесрочных изменений в сфере дипломатических отношений двух стран.

Прямые инвестиции Казахстана в Грузию относительно невелики. В 2014 г. они составили 11 млн долл., то есть менее 1% от общего объёма ПИИ. В списке основных инвесторов в Грузию

Рисунок 8.

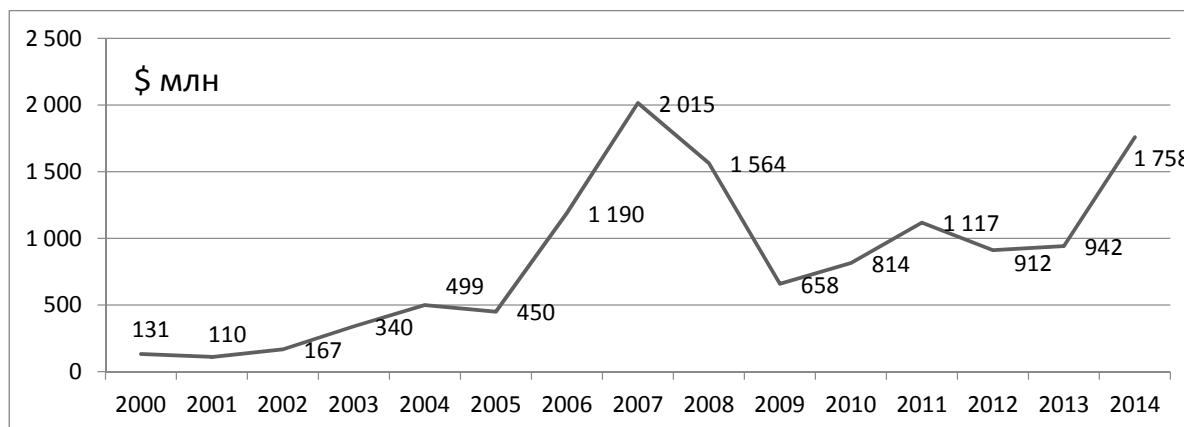
ВВП региональных держав по номинальному обменному курсу

Источник: [1].

Рисунок 9.

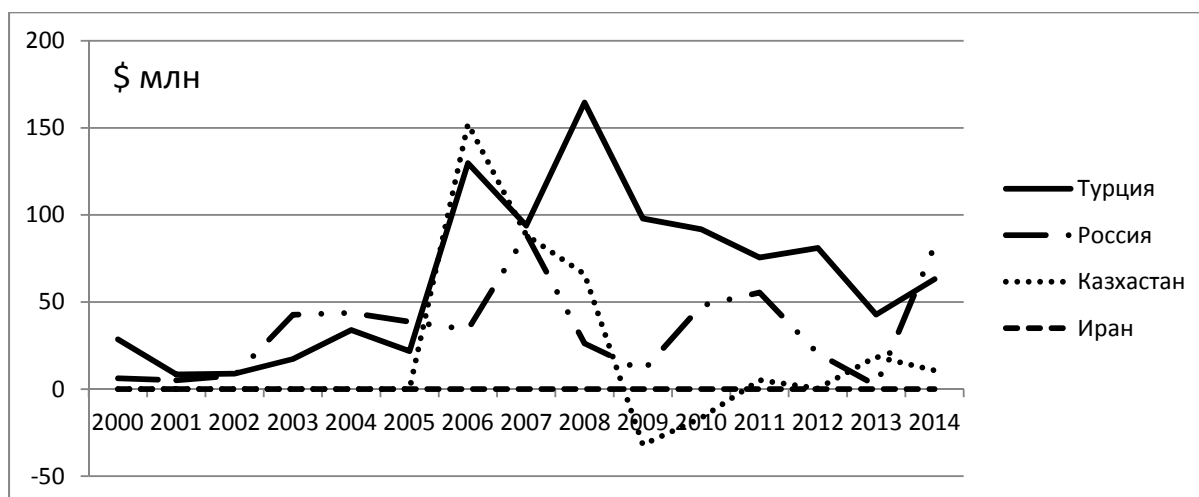
Прямые иностранные инвестиции в Грузию (приток)

Источник: [7].

Рисунок 10.

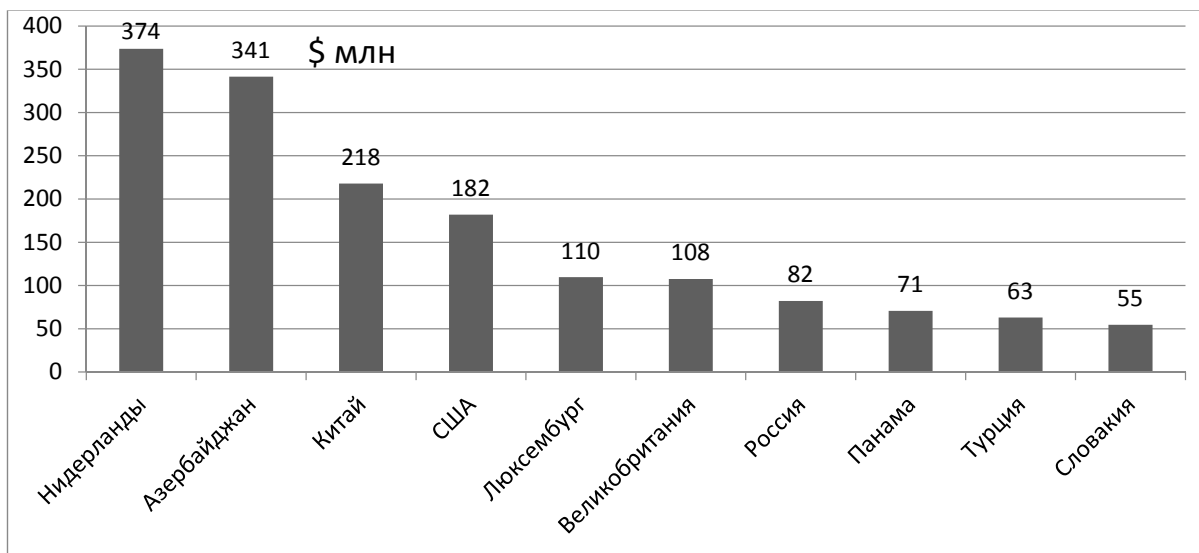
Прямые инвестиции из региональных держав в Грузию (приток)

Источник: [7].

Рисунок 11.

Десять крупнейших инвесторов в Грузию по размеру ПИИ, 2014 г.

Источник: [7].

Казахстан занял 20-ое место. Динамика инвестирования казахстанскими резидентами последних лет не внушает оптимизма.

Резкое увеличение прямых инвестиций из Казахстана в первой половине 2000-х гг. объясняется доверительными отношениями Михаила Саакашвили с Нурсултаном Назарбаевым, придавшими импульс нескольким крупным проектам в Грузии. Государственная компания «КазМунайГаз» приобрела Батумский порт и нефтетерминал. В Грузии появились филиалы крупнейших казахстанских банков: БТА и Халык Банк. Началось строительство более 20 гостиничных комплексов, крупнейшим из которых стал Рэдисон Иверия. Казахские предприятия получили доступ к газораспределительной системе Тбилиси, запланировали строительство нефтеперерабатывающего завода, а также зернового терминала. Однако после российско-грузинского

военного конфликта ряд проектов казахстанского бизнеса в Грузии был свёрнут. Между «Казтрансгаз-Тбилиси» – дочерней компанией Каззахстанского «КазМунайГаза» – и грузинскими властями разгорелся многолетний долговой спор, завершившийся в 2015 г. решением казахстанской стороны продать активы. Конфликт по поводу газораспределительной системы Тбилиси привёл к усилению неопределённости в хозяйственной жизни Грузии. На протяжении последних лет Тбилиси был флагманом экономических реформ, образцом построения экономических институтов в стране [8]. Поэтому отсутствие взаимопонимания между казахстанским бизнесом и грузинской властью в столь важной сфере, как энергетика столицы, нанесло ущерб инвестиционной привлекательности Грузии в целом.

Прямые инвестиции из Ирана в Грузию составили в 2014 г. 1,4 млн долл., или 0,08% от

■ Мировая экономика

совокупного объёма ПИИ. По объёму прямых инвестиций в Грузию Иран занял в 2014 г. 35-е место. Тем не менее, в последнее время иранские инвестиции в Грузию значительно увеличились. Если ещё десять лет назад они практически отсутствовали, и до 2006 г. (43 тыс. долл.) грузинские статистические органы не вели их учёта, то к 2014 г. их объём увеличился более чем в 30 раз.

По совокупным показателям за последние годы лидером по прямым инвестициям в Грузию среди четырёх рассматриваемых стран выступает Турция. На втором месте идёт Россия, следом – Казахстан. Инвестиции из Ирана крайне малы и на общем фоне практически незаметны (рис. 12).

По объёмам инвестиционных потоков российского лидерства в Грузии не наблюдается. В 2014 г. Россия опередила Турцию, Иран и Казахстан, однако в общем зачёте она заняла лишь 7-ое место, а по итогам 8 лет почти вдвое уступила Турции.

Денежные переводы

Важным источником внешних валютных поступлений Грузии выступают денежные переводы. В 2014 г. было переведено 1 441 млн долл.,

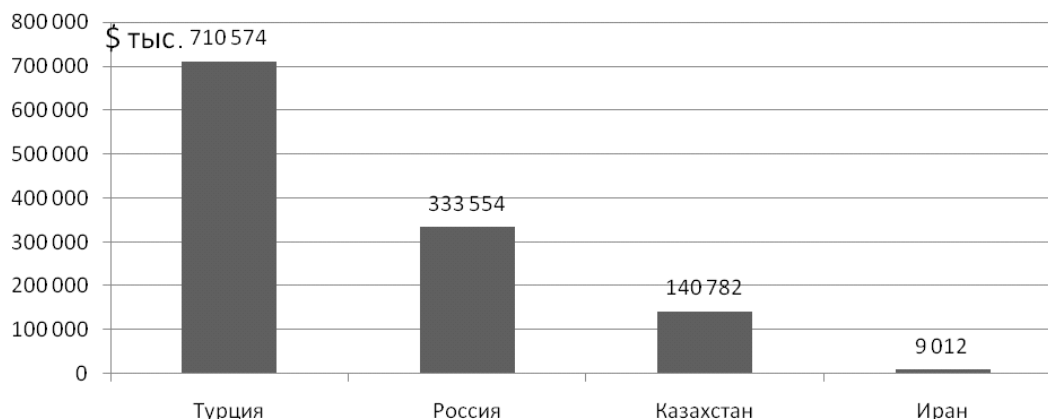
что равняется 9% ВВП. 49% переводов поступило из России (рис. 13).

В 2015 г. объём денежных переводов сократился на четверть до 1 079 млн долл. В значительной мере это было обусловлено снижением переводов из России, сократившихся на 39%. По этому показателю Россия является абсолютным лидером, в 3,5 раза опережая ближайшего преследователя – Грецию. По данным ФМС России на конец августа 2015 г. на территории России находились 30 тыс. граждан Грузии. Во время всероссийской переписи населения 2010 г. 158 тыс. граждан указали грузинскую национальность. Таким образом, в 2014 г. на одного гражданина Грузии, пребывающего на территории России, пришлось в среднем 4 тыс. долл. денежных переводов в Грузию в месяц. С учётом российских граждан грузинского происхождения этот показатель составляет 650 долл.

Объём денежных переводов из России в Грузию стабильно увеличивался на протяжении 2000-х гг., сократившись лишь в 2009 г. и в 2014-2015 гг. Спад 2009 г. связан с глобальным финансово-экономическим кризисом, в ходе которого сильно пострадала российская экономика, и снизились финансовые возможности грузинских

Рисунок 12.

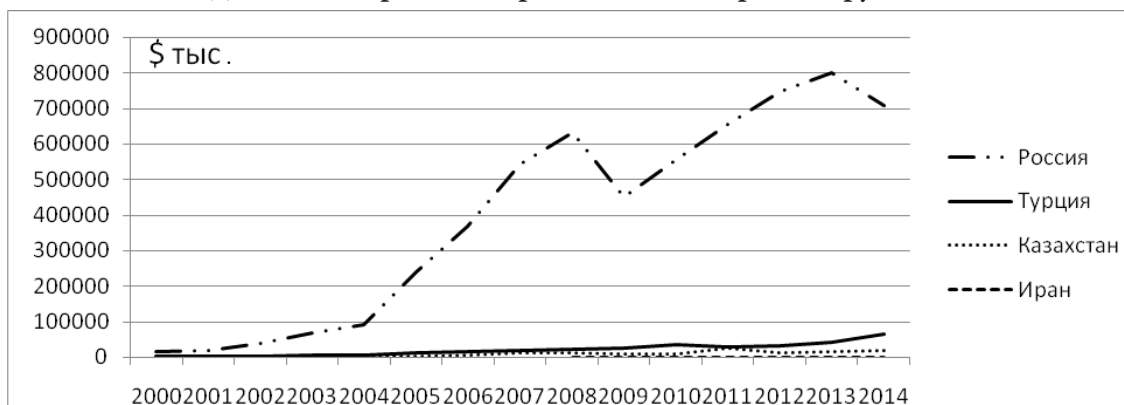
Совокупные прямые инвестиции из региональных держав в Грузию, 2007-2014 гг.

Источник: [7].

Рисунок 13.

Денежные переводы из региональных держав в Грузию

Источник: [4].

граждан на территории России. В 2014-2015 гг. главной причиной уменьшения переводов стали экономический спад в России и девальвация рубля.

В 2014 г. денежные переводы из Турции составили 64 млн долл., или 4,4% всех денежных переводов, полученных Грузией. Динамика денежных переводов из Турции была положительной на протяжении последних 15 лет, за исключением 2009 г.

В 2014 г. денежные переводы в Грузию из Казахстана достигли 18 млн долл., или 1,3% от общего объёма.

Статистика денежных переводов из Ирана в Грузию ведётся с 2008 г. В 2008 и 2009 гг. этот показатель имел нулевые значения, затем начал расти. Денежные переводы из Ирана в Грузию крайне незначительны: в 2014 г. 103 тыс. долл., или 0,007% совокупного объёма переводов из-за рубежа.

Туризм

Туризм обеспечивает 6% ВВП Грузии. Примерно 190 тыс. человек, то есть 10% трудо-

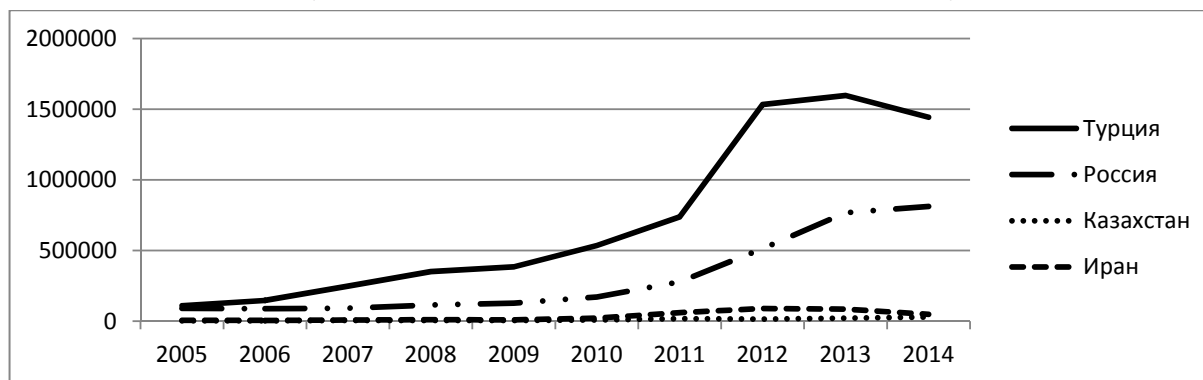
способного населения, работают в туристическом секторе. С 2006 г. количество зарубежных туристов, посещающих Грузию в течение года, выросло почти в десять раз – с 560 тыс. до 5,5 млн человек. Туризм обеспечивает поступление валютной выручки, будучи одним из источников финансирования платёжного дефицита Грузии. В 2014 г. иностранные туристы обеспечили поступления в размере 392 млн долл. (эквивалент 14% экспорта) (рис. 14).

В 2014 г. четыре региональные державы вошли в десятку главных стран-источников турпотока в Грузию (рис. 15).

По количеству туристов, посещающих Грузию, первое место занимает Турция. В 2014 г. Грузию посетили 1 443 тыс. турецких граждан, что составило 26% от общего потока туристов. Число турецких туристов, посещающих Грузию, постоянно росло на протяжении последних лет, за исключением 2014 г., когда этот показатель упал на 10%. Двукратное увеличение туристического потока из Турции в 2012 г. объясняется тем, что в декабре 2011 г. Грузия и Турция на взаимной основе упростили порядок пересечения

Рисунок 14.

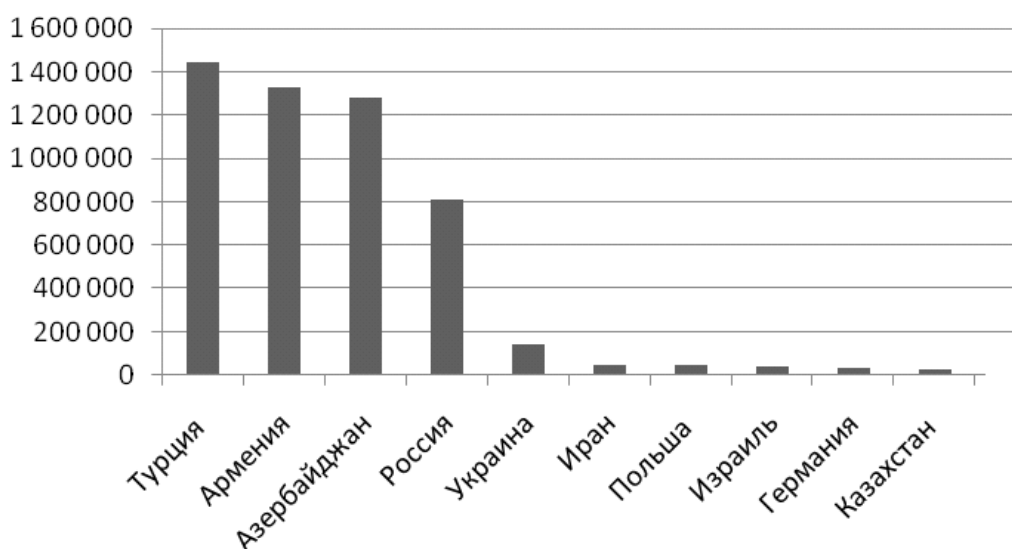
Число туристов из региональных держав, посетивших Грузию

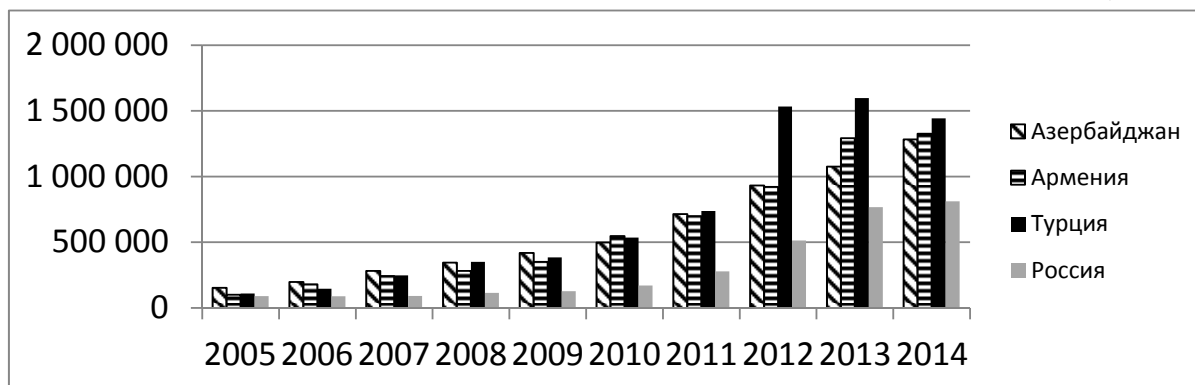
Источник: [3].

Рисунок 15.

Десять главных стран-источников турпотока в Грузию, 2014 г.

Источник: [3].

Источник: [3].

границы, предоставив гражданам возможность путешествовать по соседней стране при наличии внутреннего паспорта.

Место России среди стран, обеспечивающих основной поток туристов в Грузию, оставалось стабильным на протяжении последних десяти лет (рис. 16).

Турпоток из Ирана в Грузию крайне мал. В 2010 г. - 21 300 человек, в 2012 г. - 89 697, в 2013 г. - 85 598 человек. В 2014 г. Грузию посетили 50 тыс. иранцев, или 0,9% от общего количества иностранных туристов, 6-е место по турпотoku. В ближайшее время в представленной динамике можно ожидать позитивных тенденций, поскольку с 15 февраля 2016 г. отменён визовый режим между Грузией и Ираном.

Возможно и увеличение потока туристов из России вследствие ухудшения российско-турецких отношений.

Транспорт: нефте- и газопроводы

С 2006 г. через территорию Грузии проходит трубопровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» (БТД), соединяющий нефтеналивные терминалы, расположенные в 40 км от Баку, с турецким портом Джейхан (пропускная способность – 50 млн т нефти в год). Строительство нефтепровода – это результат коллективной стратегии ЕС и США по отсечению России от европейских рынков сбыта сырья и понижению её влияния на постсоветском пространстве. БТД стал первым нефтепроводом на территории СНГ, проложенным в обход России. Основным источником нефти для БТД выступает блок месторождений «Азери-Чираг-Гюнешли», на который приходится примерно 45% запасов нефти Азербайджана. Кроме того, через трубопровод прокачивается нефть иных стран, в первую очередь Казахстана (месторождение «Кашаган») и Туркменистана. Помимо БТД по территории Грузии проходит нефтепровод «Баку-Супса», доставляющий нефть из азербайджанского месторождения «Чираг» к терминалу близ грузинского села Супса. Пропускная способность нефтепровода составляет примерно 7 млн т в год. Часть нефтепровода, пролегающая по территории Республики Юж-

ная Осетия, с 2008 г. полностью находится под контролем осетинской стороны.

Важную стратегическую роль играет открытый в 2007 г. газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзурум» (пропускная мощность 25 млрд кубометров в год). На территории Азербайджана и Грузии газопровод проложен параллельно БТД: трубы уложены на удалении 10-30 м. Транспортируется газ из азербайджанского месторождения «Шах-Дениз», общие запасы которого составляют примерно 20% запасов газа Азербайджана.

Трубопроводы «Баку-Тбилиси-Эрзурум» и БТД становились объектами террористических атак. В 2008 г. БТД был взорван на территории Турции боевиками Рабочей партии Курдистана (РПК). Произошёл разлив 30 тыс. баррелей нефти. «Баку-Тбилиси-Эрзурум» был взорван в турецкой провинции Карс в августе 2015 г. В организации взрыва также подозреваются боевики РПК. Необходимость охраны трубопроводов является дополнительным поводом, по которому Турция оказывает большую финансовую помощь Грузии в военной сфере. Турция официально поддерживает Грузию в её стремлениях вступить в Североатлантический альянс, однако на практике турецкие власти старались учитывать позицию России по этому вопросу и проводили неконфронтационную политику. К тому же отсутствие Грузии в НАТО не препятствовало присутствию в Грузии, пусть и финансовому, Турции как члена НАТО. На турецкие деньги был отремонтирован и оснащён аэродром в Марнеули (по стандартам НАТО). Турция также оказала финансовую помощь ВВС Грузии в размере 7,5 млн долл. и способствовала переходу на новые программы обучения по военным специальностям [2].

Значимость Грузии для Ирана и России обусловлена возможностью строительства через её территорию нефтегазовых коммуникаций. ЕС давно рассматривает кавказское направление (в первую очередь Азербайджан и Грузию) в качестве «четвёртого коридора» – дополнительного пути поставок углеводородов в Европу. Первые три сформированы экспортёрами из России, Норвегии и Северной Африки. По данным на 2015г. на российский экспорт приходится 33% потребляемой ЕС нефти и 35,6% газа [6]. Дивер-

сификация каналов поставки энергоресурсов за счёт увеличения закупок нефти и газа у Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Ирана позволила бы сократить чрезмерную зависимость ЕС от России как поставщика сырья. Задуманный с этой целью проект «Набукко» был отменён по экономическим причинам.

На смену Набукко пришла концепция «Южного газового коридора» (ЮГК), под которой понимается строительство Трансанатолийского (TANAP) и Трансадриатического (TAP) газопроводов, а также расширение газопровода «Баку-Тбилиси-Эрзурум». TANAP пройдёт от азербайджанского месторождения «Шах-Дениз» через территорию Грузии до границы Турции с Грецией, где будет соединён к TAP, по которому газ будет транспортироваться в Европу через территорию Греции, Албании и далее по дну Адриатического моря. Если о способности Туркменистана предоставить свой газ для транспортировки в Европу говорить рано (основная масса туркменского сырья экспортируется в Китай), то готовность Ирана включиться в проект не вызывает сомнений. В условиях достижения договорённости с Западом относительно ядерной программы и снятия санкций Иран будет использовать любую возможность для реализации экспортного потенциала. Строительство TANAP, безусловно, сыграет на руку Ирану, чего нельзя сказать о России, чья доля на европейском газовом рынке в таком случае может уменьшиться.

Противоположность интересов сторон в нефтегазовой сфере не мешает взаимовыгодному сотрудничеству по вопросам электроэнергетики. В частности, в конце декабря 2015 г. официальные представители России, Грузии, Ирана и Армении подписали «Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики», который открыл перспективы для совместного развития энергетических систем участников. Документ подразумевает совместную работу энергосистем Армении, Грузии, Ирана и России в целях повышения управляемости перетоков электроэнергии. Должен быть создан координационный совет и региональный диспетчерский центр, в задачи которых, помимо прочего, будет входить быстрое реагирование на кризисные и чрезвычайные ситуации. Новый формат взаимодействия должен способствовать развитию транзита и торговли электроэнергией.

Железнодорожные коммуникации

Грузия является частью пространства конкуренции двух проектов железнодорожного транспортного сообщения: железной дороги «Баку-Тбилиси-Карс» (БТК) и железной дороги «Россия-Абхазия-Грузия-Армения». По логике вещей эти два проекта не должны выступать в качестве конкурирующих, так как расположены в разных широтно-меридиональных направлениях. Если БТК является частью амбициозного проекта транспортного коридора «Европа-Кавказ-Азия» (TRASECO), ориентированного

в направлении запад-восток, то российская железная дорога является частью транспортного коридора «Север-Юг». Однако участниками, заинтересованными в строительстве БТК, возобновление железнодорожного сообщения между Абхазией и Грузией рассматривается как угроза их проекту, так как оно может оттянуть на себя существенную часть грузопотока.

Реализация БТК началась в 2007 г. Проект включает строительство железнодорожной линии от Ахалкалаки до Карса общей длиной 98 км (30 км на территории Грузии и 68 км на территории Турции), а также реконструкцию 178 км участка линии Марabda – Ахалкалаки на территории Грузии. Работы должны были завершиться к концу 2015 г., но по последним данным, окончание строительства ожидается в 2016 г., и летом азербайджанская железная дорога получит первые пассажирские вагоны для БТК. В конце февраля 2016 г. грузинская сторона заявила, что свой участок закончила полностью, а турецкая – на 80%. Описанная ветка рассматривается Грузией как часть «нового шёлкового пути» - проекта, продвигаемого КНР для сухопутного соединения с Европой. Прибытие «первого поезда из Китая в Грузию в обход России» активно освещалось в грузинской и российской оппозиционной прессе, представлявшей это событие едва ли не как отсечение нашей страны от ключевого транспортного потока XXI в. Но, во-первых, КНР предполагает развивать три коридора, самый проработанный из которых, северный, проходит через Казахстан и Россию. Во-вторых, до тех пор пока транспортировка грузов морем остаётся в несколько раз рентабельнее сухопутной, так что значение китайских сухопутных проектов несколько переоценивается небольшими странами.

Выгодоприобретателями этого проекта являются Грузия, Азербайджан и Турция, которые в случае его реализации получают доступ к новому транспортному коридору между Европой и Азией. Железная дорога ускорит и удешевит грузоперевозки, что может привести к наращиванию грузооборота. Главными проигравшими сторонами становятся Иран, Армения и Россия: Иран и Россия оказываются в стороне от создаваемых коммуникаций, а Армении не удаётся решить проблему своей транспортной изоляции. Железнодорожная магистраль БТК – проект не столько масштабный, сколько стратегически важный для развития транзита через Грузию и соединения Азербайджана и Турции, минуя Армению.

Россия продвигает проект железной дороги «Россия-Абхазия-Грузия-Армения». Её возведение позволило бы восстановить транспортное сообщение между Абхазией и Грузией, а также улучшить транспортное положение Армении, которая зажата между Азербайджаном, Грузией и Турцией. Турецко-армянские и азербайджано-армянские отношения весьма натянуты. Отсутствие общей границы вынуждает Армению и Россию, связанных стратегическим партнёрством, ис-

■ Мировая экономика

пользовать Грузию как транзитную территорию, к выгоде последней. Грузия не заинтересована в ухудшении отношений с Арменией – ведь 70% транзита из России в Армению идёт через её территорию [2]. Возобновление железнодорожного движения через территорию Абхазии могло бы существенно улучшить транспортное сообщение между Россией и Арменией. Железная дорога могла бы иметь окончательный вид «Россия-Абхазия-Грузия-Армения-Иран». С 2015 г. Армения присоединилась к Евразийскому экономическому союзу², и для полноценной интеграции в общее экономическое пространство желательно наличие надёжных путей сообщения. Для начала было бы целесообразно добиться согласия абхазской и грузинской сторон на возобновление железнодорожного сообщения. По данным авторов, в настоящее время этот вопрос не поднимается в переговорах между заместителем министра иностранных дел Российской Федерации Григорием Карасиным и специальным представителем премьер-министра Грузии по вопросам отношений с Россией Зурабом Абашидзе.

В то же время открытие железной дороги БТК будет желательным событием для Казахстана, так как будет облегчен его доступ на европейские рынки, и будет усилена его транзитная роль в рамках «Шёлкового пути». Реализация этого китайского проекта идёт полным ходом. Цель заключается в создании инфраструктуры для сбыта китайских товаров по всей Евразии и частично в Африке при помощи двух сетей: сухопутного «экономического пояса Шёлкового пути» и «морского проекта Китай создал Фонд Шёлкового пути с капиталом в 40 млрд долл. По замыслу архитекторов «Шёлкового пути», Грузия должна стать его частью. В октябре 2015 г. в Тбилиси прошёл бизнес-форум «Шёлковый путь», в котором приняли участие более 1000 представителей из 30 стран. Главной темой форума стало

строительство глубоководного порта Анаклия грузооборотом 100 млн т в год. В марте 2015 г. сообщалось, что на строительство порта китайская государственная энергетическая компания Power China привлечёт инвестиции в размере 5 млрд долл. В феврале 2016 года всё же было объявлено, что порт построит Консорциум развития Анаклии, в котором участвуют грузинская компания TBC Holding LLC и крупный девелопер из США Conti International LLC. Тем не менее, готовность Китая вкладывать большие деньги в грузинскую инфраструктуру является показательной и, вероятно, ещё проявится в будущих проектах.

Втягивание Грузии в пространство китайских инфраструктурных проектов не ограничивается интересом Китая к порту Анаклия. В ноябре 2015 г. Казахстан, Турция, Грузия, Азербайджан и Китай создали транспортный консорциум для перевозки грузов между КНР и ЕС. Речь идёт о создании Транскаспийского транспортного маршрута из Китая в Европу в обход России³. Согласно планам участников, в 2016 г. по этому маршруту должны проследовать 2–3 тыс. контейнеров. В январе 2016 г. руководители железных дорог Грузии, Азербайджана, Казахстана и Украины подписали соглашение о льготных тарифах на грузоперевозки по Транскаспийскому транспортному маршруту. Фактически речь идёт об отсечении России от транзитной функции в рамках глобальных торговых проектов Китая, если наша страна не активизирует работу по строительству транспортной инфраструктуры внутри России (от Оренбурга до границы с Белоруссией).

На заключительном этапе в анализ четырёх основных направлений экономического взаимодействия с Грузией для сравнения были включены данные по трём глобальным игрокам: ЕС, США и Китаю (табл. 1). Оказалось, что по экономическому присутствию США в большинстве

Таблица 1.

Совокупные показатели внешнеэкономического сотрудничества Грузии с важнейшими партнёрами

	Торговый оборот, тыс. долл.	ПИИ, тыс. долл.	Денежные переводы, тыс. долл.	Количество туристов, чел.
Страна	2000–2014	2007–2014	2008–2014	2005–2014
ЕС	22 208 955	4 132 035	2 164 648	1 227 513
Турция	12 963 487	710 574	244 078	7 087 459
Россия	6 557 564	333 554	4 553 185	3 054 460
США	3 995 813	653 165	513 594	200 942
Китай	3 968 124	388 159	14 940	44 440
Казахстан	1 203 162	140 782	100 537	112 992
Иран	892 269	9 012	254	32

Источники: [3; 4; 7].

² В рамках ЕАЭС Евразийский банк развития финансирует проект модернизации дороги из Армении через Грузию в Россию. Одному из авторов статьи топ-менеджер банка сообщил об отсутствии проблем с автомобильным транзитом по территории Грузии.

³ При этом, во-первых, морская транспортировка грузов пока в три раза дешевле сухопутной, во-вторых, КНР планирует развивать три маршрута ЭПШП, один из которых (северный) проходит по территории России.

случаев уступают Турции и России, опережая Казахстан и Иран. Со своей стороны, Евросоюз превосходит региональные державы, включая Турцию и Россию, по всем параметрам, кроме денежных переводов и количества туристов. Китай уступает как региональным игрокам, так и региональным державам по параметрам турпотока и денежных переводов, опережая по размеру последних только лишь Иран. Однако по показателю ПИИ Китай оказался на четвёртом месте, опередив Россию и уступив ЕС, США и Турции. По торговому обороту с Грузией Китай имеет примерно равные позиции с США, сильно отставая от ЕС, Турции и России.

Следует отметить бурный рост грузино-китайской торговли на протяжении последних лет. Если торговый оборот Грузии с рассмотренными региональными и глобальными державами увеличился с 2000 г. в 5–10 раз, то оборот с Китаем вырос более чем в 200 раз: с 4 млн долл. в 2000 г. до 823 млн долл. в 2014 г. Китай вышел на второе место среди торговых партнёров Грузии по импорту. Существенное экономическое присутствие Китая, США и ЕС в Грузии обусловлено их экономической мощью и ролью в глобальных экономических отношениях. При этом более скромные показатели США и Китая по сравнению с ЕС, вероятно, объясняются их географической удалённостью.

Таким образом, в Грузии Россия сталкивается с тремя вызовами. Во-первых, наш южный сосед представляет арену косвенного противостояния России с США и НАТО. Российское руководство справедливо обеспокоено повышением уровня взаимодействия с альянсом (в частности, в связи с открытием центра подготовки в Крнациси). При этом с экономической точки зрения США больше не являются финансовым «драйвером» грузинских реформ, как это было сразу после «революции роз», когда американские ПИИ достигли 25% ВВП страны.

Во-вторых, вызов интересам России в регионе бросает ЕС, занимающий устойчивое первое место по товарообороту с Грузией за последние 15 лет. Правда, по объёму товарооборота ЕС уступает СНГ. С другой стороны, в отличие от СНГ, Евросоюз не является аморфным образованием, к тому же он проводит общую экономическую политику. Вопреки стереотипам о принципиальной важности российского рынка для грузинских экспортёров, который, как правило, связывают с водами и вином, в 2014 г. в Россию грузины поставили товаров на 7 млн долл. меньше, чем в Армению, и в два раза меньше, чем в Азербайджан. Почти в 4 раза мы уступаем Евросоюзу по товарообороту с Грузией, почти в 2 раза – Турции. Единственный признаваемый грузинским правительством легальный таможенный пункт Казбеги–Верхний Ларс на североосетинском участке госграницы уступает по пропускной способности КПП Сарпи и Вале на грузинско-турецкой границе. С учётом того, что Европа – это настоящая грузинская мечта (что явным образом

подтверждается социологическими опросами), более чем 12-кратное превосходство ЕС над Россией по показателю ПИИ не удивительно.

Определённую роль в отрыве Грузии от России и других постсоветских стран сыграло заключение Грузией и ЕС соглашения об ассоциации. Первые его результаты видны уже по итогам 2015 г. Экспорт в страны СНГ снизился на 42,7%, в то время как экспорт в страны ЕС увеличился на 4%.

Немногие позитивные перемены во взаимных связях России и Грузии лежат в сфере человеческого взаимодействия. Во-первых, Россия занимает первое место по объёмам денежных переводов в Грузию, в два раза опережая ЕС. Во-вторых, по количеству посетивших за последние 10 лет Грузию туристов мы лишь в два раза отстаём от Турции, причём за рассматриваемый период увеличился почти в 10 раз. Количество российских туристов росло и после 2008 г., как и объёмы российских ПИИ. Мы можем предположить, что «августовская война» и особенно сопровождавший её медийный фон повлияли на российских граждан не так сильно, как принято считать.

Третий вызов, который стоит перед политической Россией в отношении Грузии, идёт с востока в рамках встраивания нашего южного соседа в инфраструктурные проекты КНР широтного направления, а не меридионального, что выгодно нам. При этом финансовый поток из России, конечно, не прервётся. Грузинам гораздо проще уехать на работу в Россию, нежели в КНР. С учётом того, что безработица – одна из важнейших проблем грузинского общества, Россия как крупнейший работодатель не перестанет быть интересна грузинам, если не станет чинить искусственные препятствия, как это было в 2006 г. Напротив, мы заинтересованы в облегчении режима пребывания грузин в России и, в итоге, в отмене визового режима.

В силу многих исторических и политических причин (среди последних особо выделяется война 2008 года) Грузия не способна проводить многополярную внешнюю политику, как, например, Казахстан, отлично использующий и свои транзитные возможности, и сохраняющий ровные партнёрские отношения с глобальными акторами (Россией, КНР и США). С учётом того, что Грузия вынуждена выбирать вектор интеграции, усиление связей с одним полюсом означает автоматическое ослабление связей с другим в политическом и экономическом смыслах.

Российские интересы в Грузии заключаются в сохранении экономических связей между двумя странами. Однако вовлечённость других крупных игроков в грузинскую экономику ставит российские интересы под угрозу. Дело в том, что внутренняя ёмкость грузинской экономики ограничена. Именно поэтому конкуренция внешних игроков за участие в внутригрузинских экономических процессах приобретает характер игры с нулевой суммой. Сохранение лишь культур-

---

■ Мировая экономика

ных и человеческих связей на фоне постоянного снижения экономического взаимодействия и стремления Грузии ко вступлению не только

в ЕС, но и в НАТО, в долгосрочной перспективе приведёт к явному снижению уровня безопасности в регионе.

Список литературы

1. World DataBank. World Development Indicators. // Всемирный банк. Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#s_m (дата обращения 07.03.2016).
2. Грузия, Турция и Азербайджан: приоритеты сотрудничества. // Новости-Грузия, 12.06.2015. Режим доступа: <http://www.newsgeorgia.ge/gruziya-turtsiya-i-azerbajdzhan-prioritety-sotrudnichestva/#t20c> (дата обращения 07.03.2016).
3. Национальная администрация Грузии по туризму. Режим доступа: <http://stats.georgia.travel/Default.aspx> (дата обращения 07.03.2016).
4. Национальный банк Грузии. Режим доступа: <https://www.nbg.gov.ge/index.php?m=304> (дата обращения 07.03.2016).
5. Athukorala P., Waglé S. Trade Liberalisation and Export Performance in Transition: The Case of Georgia. World Economy. December 2014. Vol. 37. Issue 12. Pp. 1669–1691.
6. BP Statistical Review of World Energy. British Petroleum, June 2015. 48 p. Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (дата обращения 07.03.2016).
7. GEOSTAT. Режим доступа: http://pc-axis.geostat.ge/Menu.aspx?rxid=c8ca81e9-2824-4c5b-a46a-c80202913531&px_db=Database&px_type=PX&px_language=en (дата обращения 07.03.2016).
8. Salukvadze J., Golubchikov O. City as a geopolitics: Tbilisi, Georgia A globalizing metropolis in a turbulent region. March 01, 2016. Vol. 52. Pp. 39–54.
9. Taralashvili T. Kraciuk J. Foreign Trade of Georgian Agricultural Products and Existing Potential of Export to The European Union Market. Acta Scientiarum Polonorum. Oeconomia. 2014, p. 123–134.

Об авторах

Андрей Сергеевич Дёгтев – эксперт Центра научной политической мысли и идеологии, аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. E-mail: andrej-dyogtev@yandex.ru.

Адлан Рамзанович Маргоев – студент факультета Международных отношений, председатель Научного студенческого общества МГИМО МИД России. E-mail: adlan.margoiev@gmail.com.

Алексей Александрович Токарев – к.п.н., старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.

Исследование выполнено в рамках ректорского гранта МГИМО для молодых учёных «Интересы региональных держав в Грузии-2016: Россия, Турция, Казахстан, Иран». Авторы благодарят студентку бакалавриата МГИМО Екатерину Васильеву за помощь в работе над исследованием.

GEORGIA'S ECONOMY IN THE SPACE OF CONTRADICTIONS BETWEEN REGIONAL POWERS

A. Dyogtev, A. Margoiev, A. Tokarev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the economic ties between Georgia and four countries neighbouring the Caucasus region: Russia, Turkey, Iran, and Kazakhstan. The authors focus their attention on regional analysis and, for comparison, give figures on Georgia's relations with three global players: the USA, the EU, and the PRC.*

The authors postulate at least three challenges to Russia's interests in Georgia. First, both Georgian establishment and society regard integration with the EU and NATO as main goal of the state, which in case of NATO evidently contradicts Russian national interests. Second, from the economic point of view, the USA is no longer a financial driver of Georgian reforms. The EU, main trade partner of Georgia for the past 15 years, has replaced it. The CIS surpasses the EU in commodity turnover with Georgia, however it is in fact an amorphous organization that formally combines its member-states and lacks for common

economic policy, unlike the European Union that acts as an integration association. Third, Chinese investment in Georgian infrastructure within the "New Silk Way" project serves as a ponderable alternative to Russian financial flow.

For a comprehensive analysis of the situation the authors used some figures concerning commodity trade, FDI, cross-border financial flows, tourism, and transport development. Major pipeline branches, including the planned projects, are taken into account as well. The findings are based on the results of desk research, and on empirical data obtained through meetings with Georgian government officials.

Key words: Georgia, Russia, Iran, Turkey, Kazakhstan, China, US, EU, money transfers, FDI, foreign trade turnover, BTC (pipeline), Kars–Tbilisi–Baku railway, TAP, TANAP.

References

1. World DataBank. World Development Indicators. The World Bank. Available at: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#s_m (Accessed 07.03.2016).
2. Gruziya Turtsiya I Azerbajdzhan priority sotrudnichestva [Georgia, Turkey and Azerbaijan: cooperation priorities]. Novosti-Gruziia, 12.06.2015. Available at: <http://www.newsgeorgia.ge/gruziya-turtsiya-i-azerbajdzhan-priority-sotrudnichestva/#t20c> (Accessed 07.03.2016). (In Russian)
3. Georgian National Tourism Administration. Available at: <http://stats.georgia.travel/Default.aspx> (Accessed 07.03.2016).
4. National Bank Of Georgia. Available at: <https://www.nbg.gov.ge/index.php?m=304> (Accessed 07.03.2016).
5. Athukorala P., Waglé S. Trade Liberalisation and Export Performance in Transition: The Case of Georgia. World Economy. December 2014. Vol. 37. Iss. 12. Pp. 1669-1691.
6. BP Statistical Review of World Energy. British Petroleum, June 2015. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (Accessed 07.03.2016).
7. GEOSTAT. Available at: http://pc-axis.geostat.ge/Menu.aspx?rxid=c8ca81e9-2824-4c5b-a46a-c80202913531&px_db=Database&px_type=PX&px_language=en (Accessed 07.03.2016).
8. Salukvadze J., Golubchikov O. City as a geopolitics: Tbilisi, Georgia. A globalizing metropolis in a turbulent region. 01.03.2016. Vol. 52. Pp. 39-54.
9. Taralashvili T. Kraciuk J. Foreign Trade of Georgian Agricultural Products and Existing Potential of Export to The European Union Market. Acta Scientiarum Polonorum. Oeconomia. 2014, p. 123-134.

About the authors

Andrew S. Degtev – expert at the Centre for Scientific and Political Thought and Ideology graduate student of the Department of Comparative Politics of MGIMO–University. E-mail: andrej-dyogtev@yandex.ru.

Adlan R. Margoev – student of the Faculty of International Relations, Chairman of the Student Scientific Society of MGIMO–University. E-mail: adlan.margoev@gmail.com.

Alexey A. Tokarev – PhD in Political Science, Senior Researcher at Center for Global Issues, Institute for International Studies of MGIMO–University. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.